

В 2021 году компания Space Adventures
при содействии Роскосмоса запустит к МКС двух космических
туристов

Почти 80% россиян считают, что Россию
и Запад должны связывать узы дружбы и партнерства, показал
опрос «Левада-Центра»

Трое суток в выжженном мире

Репортаж из самого сердца пустыни Атакама на севере Чили

• МЕСТА ЗНАТЬ НАДО! •

Когда солнце зависает низко над горизонтом, тени от камней удлиняются и сплетаются в сказочные узоры. Я окружен скалами, напоминающими окаменевших чудовищ. Слева выветренная острогорхая стена, справа невероятных расцветок камни и меловые глыбы. Никогда раньше я не видел ничего подобного Лунной долине на севере Чили, в самом сердце пустыни Атакама. Что-то подобное, наверное, ощущал Нил Армстронг, когда ступил на Луну.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

польский путешественник, писатель, давний автор и друг «Труда»
WWW.PALKIEWICZ.COM

3 конома каждый глоток воды, я прожил трое суток в этом выжженном мире. Одиночество дало возможность сполна насладиться необыкновенным зрелищем. И вот я уже шагаю на юго-восток по песчаному гребню. Внизу, в розоватом мареве пустыни, едва мерцает зеленый островок. При виде далекого оазиса Сан-Педро-де-Атакама будто открывается второе дыхание.

Для всякого путешественника это большой риск – оказаться во власти сухой пустыни. Пять лет назад она оказалась крайне неприветлива к немецкому туристику, который отправился в долину с одной фляжкой воды. Он заблудился и через три дня умер от жажды.

На этой безжизненной равнине много уголков, куда неступала нога человека. Скалы, мел, камни, утесы, соль и обжигающий легкие воздух, словно пропитанный атмосферой тайны. И бесконечно

повторяющийся на песке орнамент. Все это создано ветром, пропивающим плато от одного края до другого. Ежегодно пустыня отвоевывает все новые пограничные территории у живой земли.

Еще одна ночь в одиночестве. Воздух уже не так сух, как днем раньше. К вечеру даже повеяло прохладой. Ночь будет холодной, нужно как следует закутаться в спальный мешок.

Утром я уже в Сан-Педро-де-Атакама. Маленький зеленый оазис в сердце самой сухой в мире пустыни стал местом паломничества неутомимых искателей приключений. На высоте 2410 метров над уровнем моря и в 1400 километрах от Сантьяго бродят со всего света чувствуют себя как дома. Они живут в дешевых отелях и едят что попало. Кроме английского, который знают все, говорят по-испански, по-арабски, по-тайски и еще бог знает на каких языках.

Чарльз Дарвин назвал это место *utterly desert* («абсолютная пустыня»). В некоторых местах вообще не выпадают осадки. В деревнях последний дождь шел лет двадцать назад, и дети просто не знают, что это такое.

Когда я впервые добрался до Сан-Педро, здесь даже негде было переночевать. Теперь добрая дюжина гостиниц и турагентств наперебой предлагают услуги – и не только кров, но и посещение гейзеров, вулканов, индейских деревень. А еще экскурсию к Салар-де-Атакама, огромному пересохшему озеру невероятной красоты, известному своими миражами и россыпью кристаллов соли, которая на закате окрашивает все вокруг в розовый цвет...

Ты делаешь шаг, пустыня вдруг исчезает, начинается Сан-Педро. Индейцы вместе с пришлыми белыми живут никуда не торопясь. Есть уютная церковь, вокруг прохладные маленькие домики. В здешней жизни не осталось и намека на древнюю атакамскую цивилизацию. Когда-то здесь возделывали маис и киноа, ткали альпака, пончо и покрывала из шерсти лам, делали украшения из серебра, изготавливали ракоту, из которой ваяли вазы и рисовали на них головы кондоров. Атакамцы славились как посредники в торговле между горцами и жителями побережья. От берегов Тихого океана шли караваны с рыбой, водорослями, тюленым жиром, а с Анд к морю везли дерево, бронзу, шерсть, кожу. Здесь был огромный индейский рынок. Люди поклонялись духам пустыни, с которыми жрецы и колдуны общались под воздействием галлюциногенных растений. Строили сложные ирригационные системы, снабжая пустыню ледниковой водой... Сегодня от всего этого остался лишь древний Сан-Педро: 400 мумий, 5 тысяч скелетов, тысячи ваз, дощечки для магического порошка и другие предметы культа, собранные изезуитом Густавом Ла

Пажем. У входа в музей, носящий его имя, дети играют в пыли, прячутся под сводами колокольни из белого известняка, которую испанцы построили в XVI веке. Чуть по дальше в тени портика склонами мужчины лениво болтают чем-то за стаканчиком писко. Время течет медленно, но, кажется, никого это не заботит.

Медленно наступает ночь, солнце садится за далекие горы, вулканы на горизонте кажутся страшными великанами. Среди языков застывшей лавы вверх тянется дорога, будто уходящая за пределы земного мира. Там, на высоте 4 тысячи метров, другая пустыня – Пуна.

Я покидаю оазис и направляюсь к вершине вулкана высотой 5916 метров. У подножия белизна на ледников сменяется желтыми пятнами серных залежей – следы бесчисленных извержений. Раньше

С высоты 5916 метров

увидел Яцек Палкевич самую пустынную пустыню...

на вершине было святилище, куда могли подниматься только жрецы. Теперь путь туда не заказан и простым смертным, но отваживаются его пройти немногие. Это целый мир абсолютного одиночества. Ни души на многие километры вокруг. Скалы, солончаки, лава, горная борозда, слепота, вызванная слишком ярким сиянием солнца...

Но именно отсюда, с вершины вулкана Льюльяльяко, утром мне открывается пустыня во всей неповторимой красе. Такого разнообразия красок не встретишь нигде в мире. Воздух абсолютно прозрачен. Дышать тяжело, не хватает кислорода. Пронизывает холодный ветер. Трудно представить, что далеко внизу раскаленная Атакама, где 500 лет назад погибла от зноя и жажды конница Диего де Альмагро, первого конкистадора на территории инков.

Чарльз Дарвин назвал это место *utterly desert* («абсолютная пустыня»). В некоторых местах вообще не выпадают осадки. В деревнях возле Каламы последний дождь шел лет двадцать назад, и дети не знают, что это такое. Почти никакой растительности. Лишь изредка встречаются кактусы там, где зимой бывают туманы. Ломас – так называют индейцы эти маленькие островки жизни, куда собираются насекомые и птицы, не способные

выжить в других местах. Достаточно посмотреть на кактус, чтобы понять, насколько растения могут приспособливаться к условиям обитания. Человек еще более стоек, и ему удается освоить эти извечно безжизненные земли.

Неподалеку от Сан-Педро на высоте 2300 метров раскинулся солончак площадью в 3 тысячи квадратных километров. Здесь было озеро, но вода испарилась, осталась одна соль. На фоне белой кристаллической корки встречаются вставки – зигзаги другого цвета. Это нитраты и литий, который используется в металлургии, фармакологии и при изготовлении керамики.

Три часа на джипе, и передо мной открывается еще одна сюрреалистическая картина. Высокогорное плато Татио, 4200 метров, 40 гейзеров и 70 дымящихся скважин. Мощные фонтаны горячей воды, взлетающие ввысь на несколько метров, располагаются на пятаке в 10 квадратных километров, наполняя окрестности свистом, ревом и бульканьем. На этой высоте вода кипит при температуре 86 градусов, но подземлей, на глубине 800 метров, температура воды зашкаливает.

Пустыня Атакама – это еще и огромные залежи железа, нитратов. В 1878 году из-за полезных ископаемых вспыхнула война между Чили, Перу и Боливией.

Горная промышленность остается одной из немногих сильных отраслей в сумбурной экономике Чили. И путешественник, желающий познакомиться с историей этих мест, не может пройти мимо Чукикамата, самого крупного в мире рудника, где добывают открытым способом. Гигантский амфитеатр, где 10 тысяч рабочих ежедневно выдают на гору 300 тысяч тонн руды, из которой получается 2 тысячи тонн чистейшей меди. Карьер имеет длину 5 км, ширину 2 км и глубину 600 метров. Из этой исполнинской ямы бульдозеры и экскаваторы вычерпывают богатства пустыни Атакама.

На высокогорной дороге на север, к Кордильерам Домечко, я теряю ощущение времени. Асфальт исчезает, а вместе с ним и последние признаки цивилизации. Эта земля принадлежит лишь солнцу, раскаляющему ее днем, и холоду, раскалывающему камни ночью.

А когда я приезжаю на берег Тихого океана и, надышавшись вволю, чувствую, как кровь начинает двигаться в жилах, уже трудно поверить, что где-то совсем рядом «граница мира». ■

ФОТО АВТОРА